

После того, как Дин Сяоран вышел из больницы, идти было некуда, поэтому он сразу вернулся в компанию. В это время еще не пришло время идти на работу, поэтому людей в компании не было, но несколько человек все же разбрелись.

Когда другие сотрудники компании увидели Дин Сяорана, все они бросили странные взгляды, а некоторые даже прошептали.

"Эй, ты слышал, что президент поссорился со своей женой из-за секретарши".

"Конечно, я слышал, что она секретарь, но на самом деле она подружка президента".

"Откуда ты знаешь?"

"Президент поставил ее стол в своем кабинете и поссорился из-за нее с женой. В дополнение к таким отношениям, какой мужчина будет ссориться со своей матерью из-за женщины?".

"Это верно, но мисс Хэ, которую сегодня привела госпожа, похоже, станет молодой госпожой семьи Юй. Госпоже она нравится".

"Что толку, что она нравится госпоже? Бесполезно, если она не нравится президенту".

"Верно, с темпераментом президента, определенно...".

Две сотрудницы все еще хотели посплетничать, но когда они вдруг увидели, что Хэ Фанго выходит, они замолчали и пошли заниматься другими делами.

Хэ Фанго выслушал сплетни этих двух сотрудников за семь или восемь, так что он знал суть дела, посмотрел в ту сторону, куда уходила Дин Сяоран, покачал головой, с беспомощным выражением лица, ничего не сказал и пошел к двери. Идите с ним.

Дин Сяоран может догадаться, о чем сплетничают другие коллеги. Возможно, я слишком много слышала, когда работала в компании Чжэнтянь. Меня это не коснется, и я буду серьезно заниматься своими делами. Хотя в душе ей немного не по себе, она все же может выжить, по крайней мере, Цзыцян прислал ей текстовое сообщение, а этого достаточно.

У Юй Цзыцяна не было аппетита, и он сидел с прямым лицом, думая только о том, что скоро придет время, и он вернется на работу, чтобы закончить этот унылый обед.

Чжун Минлянь ест с удовольствием, и чем больше он ест, тем больше ему нравится.

Он убеждает Юй Цзыцяна, пока тот ест: "Цзыцян, это не то, что я тебе сказал, как твое зрение может становиться все хуже и хуже, тебе действительно нравится такая женщина, как Дин Сяоран? "

"Ешь свой обед, зачем ты так много говоришь?" раздраженно сказал Юй Цзыцян, отводя взгляд от окна, слишком ленивый, чтобы заботиться о ней. Всего несколько комнат.

"Я твоя мать, ты можешь обратить внимание на свое отношение?"

"Мама, чем ты хочешь, чтобы я была довольна?" Юй Цзыцян был беспомощен, поэтому ему пришлось скорректировать свой тон и говорить мягко, но на его лице не было улыбки, его лицо было напряжено, и у него все еще не было аппетита, чтобы поесть. Обед передо мной не двигался.

"Все очень просто. Пока ты согласен жениться на Сюэфэй, я буду доволен".

"Абсолютно невозможно".

"Тогда попробуй связаться с главным офисом, ты не можешь дать Сюэфэй ни единого шанса, это очень несправедливо по отношению к ней".

"Тогда справедливо ли с твоей стороны так относиться к Сяо Ран?"

"Это другое дело. Разве может Дин Сяоран сравниться с Сюэфэй". Говоря о Дин Сяоран, Чжун Минлянь изменился в лице, и его отвращение явно проявилось. Он все еще мог есть со вкусом, но теперь он внезапно потерял аппетит. Он положил нож и вилку в руку.

Юй Цзыцян расстроился за Дин Сяораня, поэтому резко ответил: "По мне, Сюэфэй вообще не может сравниться с Сяоранем".

"Забудь об этом, что бы я ни сказал, ты считаешь, что Дин Сяоран лучше. Если это так, то мы подождем и посмотрим, и пусть время все докажет".

"Хорошо, пусть время все докажет. Мама, ты хорошо поела?"

"Еще нет, я хочу поесть". Чжун Минлянь взяла нож и вилку и начала есть, но ела медленно, явно оттягивая время.

Юй Цзыцян знал, что она намеренно затягивает время, и ему было лень заботиться о ней. Он достал телефон из ее кармана и написал краткое вступление. Кто бы мог подумать, что телефон был украден до того, как он начал печатать.

"Сейчас ты должна поужинать со мной. Какой телефонный звонок? Сначала положите свой телефон сюда, и я верну его вам, когда вернусь.

" Чжун Минлянь взял мобильный телефон Юй Цзыцяна, но ему не разрешили звонить Дин Сяорань, ограничивая его везде.

"Мама, что ты делаешь, даже не звонишь мне?"

"Твое время теперь принадлежит мне. Я не разрешаю тебе общаться с другими людьми".

"Я больше не ребенок, у меня есть своя личная жизнь".

"В глазах моей матери ты всегда будешь ребенком. Ты совсем не обедал. Поторопись, иначе ты умрешь от голода, а после обеда ты будешь свободен, чтобы сопровождать меня в храм".

"Зачем ты идешь в храм?" Юй Цзыцян едва мог вынести обед и отнятие мобильного телефона, но вся вторая половина дня была занята, из-за чего он не смог больше терпеть и решительно отказался: "Я не пойду".

"Ты должен пойти, если не пойдешь, я за тебя".

"Я думаю, вы намеренно не даете мне и Сяо Ран найти общий язык".

"Она теперь твой секретарь. Я могу разрешить тебе не видеться с ней сегодня. Могу ли я разрешить тебе не видеться с ней каждый день? Вот и все. Если ты все еще относишься ко мне как к матери, ты будешь сопровождать меня в храм, чтобы возжечь благовония и поклониться

Будде во второй половине дня". "Чжун Минлянь использовала свой статус старшей, чтобы подавить Юй Цзыцяна.

Юй Цзыцян был зол, раздражен и беспомощен. Он глубоко вздохнул, чувствуя дилемму между сыновней почтительностью, и был вынужден немного отступить назад: "Тогда вы должны позволить мне позвонить ей и сказать?".

"Не волнуйся, я позволю другим сказать ей. С этого момента ты будешь оставлять свой мобильный телефон у меня, чтобы не смотреть на него весь день и не быть рассеянным".

"Мама..."

"Хорошо, ты действительно хочешь, чтобы женщина не родила тебя и не вырастила твоей матерью? Я только что попросила тебя сопровождать меня в храм, а ты не желаешь. Если в будущем ты действительно выйдешь замуж за Дин Сяорана, так ли это? Разве ты не ставишь меня в свои глаза?".

"Это две разные вещи".

"Для меня это одно и то же. Если у Дин Сяораня нет даже этой меры, значит, он слишком осторожен?".

"Я могу сопровождать тебя, но не доводи меня до предела, тем более..."

"Хорошо, поторопись и поешь.

" Чжун Минлянь говорил не слишком внятно, и просто хотел заниматься своими делами.

Юй Цзыцян тайно вздохнул, больше ничего не говоря, ел, не зная вкуса, и думал. Наверное, в этот раз не стоит идти ни в какой храм. Похоже, он должен быть готов к худшему.

Дин Сяорань вернулась в офис первой, ждала, пока Юй Цзыцян вернется во время работы, и ждала вечера, чтобы вместе поужинать. Он не видел его днем, когда уходил на работу, поэтому ему было немного не по себе, и он отправил ему записку. В сообщении она спросила его, когда он вернется, но он так и не ответил.

Без него рядом с ней она чувствовала, что не может ничего сделать. Она не могла быть такой же целеустремленной, как утром. Она находилась в трансе и все время задавалась вопросом, что он сейчас делает?

Юй Цзыцян был вынужден беспомощно нести Чжун Минлянь в какой-то храм, но дорога заняла несколько часов. К тому времени, когда он прибыл на место назначения, уже наступил закат, и небо вот-вот должно было потемнеть, что вызвало у него необъяснимое чувство.

"Мама, уже темнеет, что ты делаешь в храме? Разве ты не можешь прийти в другой день? Сегодня?"

"Он уже здесь, зачем ты так много говоришь? Иди, давай зайдём". Чжун Минляню было все равно, который час, и он радостно зашагал к воротам храма.

Юй Цзыцян осмотрелся и обнаружил, что это место было полно гор, очень отдаленное и далеко от города. По горной дороге было нелегко идти, когда стемнело, и он никак не мог вернуться назад. Он не мог не задаться вопросом, был ли Чжун Минлянь здесь в это время. "Мама, просто скажи мне, ты обманом заманила меня сюда, с какой целью?"

"Конечно, я пришла в храм, чтобы поклониться Будде. Какая у меня может быть цель?" Чжун Минлянь ответил на ходу и напомнил ему: "Цзыцянь, если ты готов оставить свою мать одну в таком месте, то теперь ты можешь возвращаться."

"Ты уверен, что я не оставлю тебя".

"Да, я собираюсь съесть тебя, пошли".

Юй Цзыцянь тяжело вздохнул, беспомощно покачал головой, и ему ничего не оставалось делать, как пойти в храм. Он мог только осознать, что эта женщина - его мать.

Я думал, что в худшем случае придется остаться здесь на ночь, но все оказалось еще хуже.

Когда Юй Цзыцянь вошел в храм, первое, что он увидел, был не большой Будда внутри, а люди, которые поклонялись Будде. Его лицо сразу же потемнело. Ему очень хотелось уйти, но он не мог уйти, потому что не мог Моя мама потерялась здесь.

В храме Хэ Сюэфэй и Хуо Цинчжу поклоняются Будде.

После того, как Чжун Минлянь вошел, он сразу же поприветствовал их: "Цинчжу, вы, ребята, пришли довольно быстро!".

"Как только я получила вашу рассылку, мы с Сюэфэй пришли сюда. Я не ожидала, что в этом месте есть такой большой храм. Это действительно впечатляет! Цзыцянь, как дела!" Хуо Цинчжу притворился невозмутимым. Поздоровалась с Юй Цзыцянем, а потом посмотрела на Хэ Сюэфэй и велела ей смело поздороваться.

Хэ Сюэфэй понимает, что как бы он ни нервничал, он должен постараться поздороваться: "Цзыцянь...".

"Пожалуйста, зовите меня господин Юй". Юй Цзыцянь холодно сказал, печально глядя на Чжун Минлянь, и спросил ее: "Так ты солгала мне здесь из-за этого?"

"Это слишком некрасиво говорить об обмане, я просто хочу, чтобы ты сопровождал меня, а Сюэфэй здесь с матерью, разве есть какие-то проблемы?" Чжун Минлянь сказал откровенно, игнорируя гнев Юй Цзыцяня.

"Ну, в таком случае, поклоняйся своему Будде, а я буду ждать тебя под горой".

"Раз уж он здесь, то ты можешь ходить с Сюэфэй, а я буду поклоняться Цинчжу, одному большому Будде и другому большому Будде. Цинчжу, пойдём". Чжун Минлянь настаивал на создании уединения для Юй Цзыцяня и Хэ Сюэфэй. Возможность скрутить их вместе.

Юй Цзыцянь лукаво улыбнулся и зло сказал: "Ты не боишься, что я оставлю ее и уйду сам?"

"Если ты оставишь ее и уйдешь, ты оставишь свою мать и меня.

Неважно, если ты не любишь Сюэфэй, ты даже не захочешь свою мать. Позаботься о Сюэфэй. В любом случае, она Девушка, разве тебе не стыдно, если ты мужчина, у которого нет даже такого поведения?". Чжун Минлянь потерял дар речи и ушел вместе с Хуо Цинчжу.

Перед уходом Хуо Цинчжу взглянул на Хэ Сюэфэй и сказал ей, чтобы она боролась изо всех сил.

Хэ Сюэфэй совестливо опустил голову, не смея ни на что смотреть, не смея ничего сказать, его сердце сжималось.

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2083781>